

Учредители

Институт экономики РАН
Московский государственный индустриальный университет
Московский государственный университет печати
имени Ивана Федорова
Академия промышленности и менеджмента
ЗАО «Институт Дораэропроект»

Издатель

Московский государственный индустриальный университет
ISSN 2309-2076

Главный редактор:

Ларионов И.К. – д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ.

Заместитель главного редактора:

Лохмачев В.Ф. – к.э.н., доцент.

Шеф-редактор:

Ларионова И.И. – член Союза писателей РФ.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ СОВЕТ:

Председатель научно-методического совета:

Сильвестров С.Н. – д.э.н., профессор, заслуженный экономист РФ,
проректор Финансового университета при Правительстве РФ.

Члены научно-методического совета:

Авдукушин Е.Ф. – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой мировой
экономики Российского университета кооперации;

Герасина О.Н. – д.э.н., профессор, проректор, заведующая кафедрой
«Экономика и управление производством» Московского
государственного индустриального университета;

Плеханов С.В. – к.э.н., генеральный директор ЗАО «Институт
Дораэропроект».

Редакционный совет

Председатель редакционного совета

Городецкий А.Е. – д.э.н., профессор, заместитель директора
Института экономики РАН.

Члены редакционного совета:

Алиев А.Т. – д.э.н., профессор кафедры «Финансы и кредит»
Московского государственного индустриального университета;

Антипов К.В. – д.э.н., профессор, ректор Московского государственного
университета печати имени Ивана Федорова;

Беляева И.Ю. – д.э.н., профессор, председатель подкомитета по
корпоративному управлению и менеджменту Комитета по
промышленности Торгово-промышленной палаты РФ;

Грунин А.А. – д.э.н., профессор, декан экономического факультета
Российского государственного социального университета;

Дашков Л.П. – д.э.н., профессор, академик РАЕН, генеральный
директор Издательско-торговой корпорации «Дашков и К»;

Есенкин Б.С. – д.э.н., холдинг-директор ТД «Библио-Глобус»;

Павленко Ю.Г. – д.э.н., профессор, руководитель центра социальной
политики и гражданского общества Института экономики РАН.

Шутьков А.А. – д.э.н., профессор, академик РАН;

Ответственный секретарь:

Левкив Д.В. – преподаватель кафедры «Экономика и управление про-
изводством» Московского государственного индустриального
университета.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ
№ 2 - 2014

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ТЕОРИИ

О.С. Сухарев
Дисфункция институтов и систем:
теоретические основы 2

**ИНСТИТУТЫ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ
РАЗВИТИЕ**

Д.П. Фролов
Институты и технологические изменения:
роль технологически-связанных институций 12
Е.В. Акинфеева
Кластеры и проблемы их
институционализации 19
И.Н. Рыкова
Оценка научно-технического потенциала
развития экономики на основе измерения
публикационной активности по приоритетным
направлениям науки и техники 22
Е.Б. Колбачев, В.В. Шматков
Инжиниринг как трансакционный институт
интеллектуального посредничества:
естественнонаучные методы в его
функционировании 27

ИНСТИТУТЫ И ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ

А.Н. Неверов, В.А. Русановский
Поведенческие механизмы инновационного
развития 31
А.Ю. Маркелов
Поведение экономических агентов
и субъективное экономическое благополучие 37

ИНСТИТУТЫ, СОБСТВЕННОСТЬ И РЕНТА

В.В. Вольчик
Возможен ли синтез различных
институциональных подходов к исследованию
собственности? 42
А.В. Латков
Среднесрочные и долгосрочные эффекты
природно-ресурсного рентаискательства 49

**ИНСТИТУТЫ И МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ
АНАЛИЗА**

А.Л. Арутюнов
Современные математические методы
анализа и обработки эмпирических данных
по институциональным объектам 55

**СОВЕТСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ШКОЛА –
ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМУ**

П.Н. Клюкин
Творческое наследие Я.А. Кронрода сквозь
призму новых схем хозяйственного
кругооборота (институциональные следствия) ... 62

СОВЕТСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ШКОЛА — ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМУ

П.Н. Ключин,
д.э.н., доцент НИУ ВШЭ, с.н.с. ИЭ РАН
kpn1306@yandex.ru

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ Я.А. КРОНРОДА СКВОЗЬ ПРИЗМУ НОВЫХ СХЕМ ХОЗЯЙСТВЕННОГО КРУГООБОРОТА (ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ СЛЕДСТВИЯ)

Аннотация: В статье рассматривается вклад Я.А.Кронрода в развитие советской школы политэкономии, развитие схемы хозяйственного кругооборота. Автор осуществляет сравнительный анализ, данный К.Марксом, П.Сраффой схемы кругооборота и Я.А.Кронродом, обозначает подход Т.Веблена и социальную диалектику Я.А. Кронрода, её институциональные приложения. Тем самым рельефно показан вклад советской экономической школы в теорию кругооборота.

Ключевые слова: наследие Я.А.Кронрода, советская экономическая школа, подход Т.Веблена, хозяйственный кругооборот, институциональные следствия

Известный отечественный экономист Яков Абрамович Кронрод (1912–1984) был одним из наиболее ярких и последовательных строителей науки политической экономии в советский период. В силу исторических и институциональных условий, существующих в нашей стране, связь поколений некогда была нарушена и восстановить ее не так просто. Восстановление это, однако, необходимо — как в свете заполнения лакун и белых пятен в российском политико-экономическом сознании для формирования его *непрерывного* хода, так и для лучшего понимания той экономической реальности, в которой мы жили и живем. Если применить здесь институциональный принцип «path dependence» (зависимость от предшествующего пути развития), то мысли и построения Кронрода теряют свою специфическую оболочку, характерную для публикаций советского времени, и предстают в ином свете.

Процесс деконструкции (в смысле Ж. Деррида) текстов Кронрода не может быть, тем не менее, закончен только лишь очищением этой оболочки, у которой есть риторическая, фразеологическая, политико-идеологическая и др. стороны¹. Требуется не просто

ввести его идеи в контекст соответствующей теории или периода времени; целесообразным представляется подход, когда ценность этих идей обнаруживается в связи с попыткой создания новой концепции. Мы имеем в виду концепцию хозяйственного кругооборота, в которой, как выясняется, немалую долю играет традиционный институционализм (см. ниже).

Базовая общая схема хозяйственного кругооборота

Исходной точкой нашего анализа является первый вариант «Tableau économique» — «Зигзаг» Кенэ (1758). В трудах французского мыслителя он описан с присущей ему лаконичностью, а сам оригинал впоследствии был утерян и найден лишь в 1890 г. в бумагах маркиза де Мирабо. Поэтому неудивительно, что К. Маркс имел дело только с «Экономической таблицей» образца 1766 г. — «арифметической формулой». В позднейшей интерпретации акад. В.С. Немчинова «Зигзаг» есть «формула другого типа», основанная на убывающей геометрической прогрессии; она рассмотрена Кенэ «крайне сжато и лаконично, а комментарии к ней изложены довольно бессистемно. Все это создает трудности при анализе таблицы. Однако даже общий взгляд на “Зигзаг” позволяет установить, что в нем Кенэ правильно анализирует годовой продукт как источник, откуда черпаются все средства для различных расходов независимо от того, являются ли эти расходы затратами в земледелии и промышленности или представляют собой просто трату дохода собственника» (Немчинов, 2008, с. 1004, 1006–1007). Дело до сих пор осложняется тем, что у исследователей нет ясного представления о переходе от 1-й версии «Таблицы» 1758 г. к версии 1766 г., если не считать замечаний о большей визуальной наглядности «Зигзага», а также о том, что он был разработан для демонстрации процесса воспроизводства в целом, в то время как «арифметическая формула» фокусируется на результатах годовичного воспроизводственного процесса (Charles, 2004, p. 463–464).

Будем трактовать «Зигзаг» не как конструкцию, воплощающую в себе единичный воспроизводственный акт, а как открытую модель экономики со «входами» и «выходами». Пользуясь терминологией Кенэ,

¹ Произведенный в работе (Ключин, 2013) первичный опыт сопоставления наследия Кронрода с российской традицией экономического анализа М.И. Туган-Барановского, В.К. Дмитриева, Н.Н. Шапошникова, В.И. Бортевича, Г.А. Харазова, Е.Е. Слуцкого, В. Леонтьева, Н.Д. Кондратьева показал, что теоретической преемственности практически не наблюдается. Слишком уж различными были внешняя среда, диктующая свои законы (в том числе письменного жанра), политико-экономические проблемы, а также язык, на котором эти проблемы обсуждались и решались в досоветское и в советское время.

речь идет о «всасываниях» и «высасываниях» в системе (см. специально изобретенный им франц. термин «геротремент» с биологическими коннотациями, и объяснение на этот счет проф. Р. Мика, 1917–1978) (Кенэ, 2011, с. 974). Схема такова¹:

$$\begin{matrix} X_0 - X_1 - X_0 \\ X_1 - X_2 - X_1 \\ X_2 - X_3 - X_2 \\ \dots\dots\dots \\ X_{n-1} - X_n - X_{n-1} \\ X_n - X_n. \end{matrix} \quad (1)$$

Покажем, что схема (1) является обобщением «Зигзага». Во-первых, схема Кенэ состояла из чисел (*tableau*), в (1) же у нас стоят X_i , под которыми можно разуть формально любой товар, связанный соотношениями целей и средств. Во-вторых, механизм связи трех столбцов — в интерпретации Кенэ «классов» — заменен на общий троичный (идущий от Гегеля) принцип производственной деятельности «ресурс — средство — продукт», где продукт есть то же, что и ресурс, но с приращением ΔX_i . Таким образом, если двигаться по строке, сохраняется классическая идея «чистой отрасли», положенная в основу метода «затраты — выпуск» В. Леонтьева или же круговой схемы «производства товаров посредством товаров» П. Сраффы².

Наконец, в-третьих, главное: ряд средств (X_1, X_2, \dots, X_{n-1}), т.е. средний столбец, сходил у Кенэ при помощи убывающей геометрической прогрессии со знаменателем 1/2: 600 — 300 — 150 — 75... Иными словами, ряд средств задавался в «Зигзаге» как

$$\left(X_1, \frac{1}{2} X_1, \frac{1}{4} X_1, \dots, \frac{1}{2^{n-1}} X_1, \dots \right).$$

Собственно, обнаружение и реализацию этой процедуры Кенэ считал чудом, «очевидностью», которая говорит сама за себя (см. интерпретацию И. Хишиямы: Немчинов, 2008, с. 1010–1013). В схеме (1) она реализована в «снятом виде», так что «бесплодность» как специфика физикоэкономического взгляда на сельское хозяйство и промышленность уходит на задний план. Средний столбец в (1) задает монотонно убывающую последовательность (X_1, X_2, \dots, X_{n-1}), а механизм замыкания, т.е. сумму геометрической прогрессии, равную у Кенэ первоначально заданной величине распределяемого богатства (600 ливров), берет на себя специальный элемент $X_n - X_n$. Он характеризует отношение X_n к самому себе, или самоотношение, в терминах Кенэ — «очевидность», к которой, как по ступенькам, восходит знание (Кенэ, 2008, с. 50, 64–66).

Факт наличия этой специфической строки и этого замыкающего элемента подтверждается последующими построениями в рамках воспроизводственной традиции. Д. Рикардо, и вслед за ним В.К. Дмитриев в «Экономических очерках» (1904) определяли из нее норму прибыли r по экономике в целом. Дмитриев,

кроме того, понимал под $X_n - X_n$ «машину М, способную к самовоспроизводству» (Дмитриев, 2001, с. 84–85). Сраффа назвал это «чистое» соотношение выпуска к затратам, выраженным в одном и том же товаре, «зерновой моделью» (*corn model*), и распространил его на систему из n товаров, придя к идее «базисных товаров» или, пользуясь языком эволюционного направления, базисных технологий, «технологий широкого применения». Отечественный экономист-математик Г.А. Хараров (1877–1931) видел в выражении $X_n - X_n$ формулу определения «пракапитала», т.е. первичного капитала, обладающего однородной структурой и потому не знающего еще несоответствия ценности/стоимости и цены производства (в рамках Марксовой проблемы «большого противоречия» I и III томов «Капитала») (Charasoff, 1910, s. 111–112, 126).

В свете диалектического подхода Кронрода к анализу советской экономики, т.е. философской подоплеку его рассуждений, нужно отметить еще одну важную особенность схемы (1). Она реализует, можно назвать ее так, философию очевидности, имеющую естественнонаучные корни (ближе к И. Канту). Заложенный в ней формализм, который в разных вариантах вдохновлял Э. Гуссерля, Д. Гильберта, отечественного экономиста-математика Е.Е. Слуцкого, не мешает ей воплощать принцип новой «производственной диалектики», о которой свидетельствовали (каждый в свое время) маркиз де Мирабо и Хараров. Эта диалектика, в противовес стандартному диалектическому методу Гегеля — Маркса, работает с генеалогией рядов производства и рассматривает производственную систему как динамично развивающуюся систему сменяющих друг друга поколений товаров и производящих их капиталов вплоть до обнаружения неразложимого ядра этой системы². Последнее может быть названо ее базисом.

Преимущества схемы (1) также можно увидеть, если сравнить ее с предложенной М.И. Туган-Барановским схемой для вычисления полных затрат труда на производство продукта в рамках ортодоксальной марксистской теории (Туган-Барановский, 1890, с. 229). Он предложил следующую модификацию «Зигзага» Кенэ, стремясь осуществить редукцию постоянного капитала a к количествам дневного труда b :

$$\begin{matrix} [a/2 + b] \rightarrow a \\ [a/4 + b/2] \rightarrow a/2 \\ [a/8 + b/4] \rightarrow a/4 \\ \dots\dots\dots \\ [a/2^{n+1} + b/2^n] \rightarrow a/2^n \\ \dots\dots\dots \end{matrix} \quad (2)$$

В этой схеме по сравнению с нашей (1) три недостатка: 1) «схождение» или редукция вырождается в пределе в бессодержательную формулу $[0 \ 0] \rightarrow 0$, а не в «очевидность» $X_n - X_n$; 2) первая строка задается таким образом ($a/2 + b = a$), что никакой редукции по существу не требуется, т.к. можно сразу получить искомым результат $a = a(b)$, или $a = 2b$; 3) форма связи левого и правого столбцов задана не логическим (через оператор « $-$ »), а арифметическим путем. Тем не менее, применение редукции к сфере народного хозяйства как совокупности отраслей заставило Туган-

¹ Где X_i — объект, «нечто», например, товар. В левом столбце расположены исходные состояния объектов, подлежащих превращению («затраты»), в правом — целевые их состояния («выпуски»); в центре располагаются средства, с помощью которых через логический оператор « $-$ » осуществляется перевод объектов из исходного состояния в целевое. Каждая строка описывает структуру соответствующей отрасли производства.

² В более общем случае схема (1) ставит вопрос о возможной группировке затрат и результатов и их монотонного упорядочивания.

² В последнее время подобные идеи получили развитие в книге (Маевский, Малков, 2013).

Получается, что в результате *исторического движения* капиталистической системы средний термин T вытесняется из всеобщей формулы капитала. Происходит это путем поступенчатого «снятия»: $\Delta T_0 > \Delta T_1 > \Delta T_2 > \dots > \Delta T_n \rightarrow 0$. Этому сходящемуся ряду вполне соответствует ряд последовательно возрастающих величин органического строения общественного капитала $\frac{c_i}{v_i}$ вплоть до момента, когда «рабочие могли бы жить воздухом» (К. Маркс, П. Сраффа). В отличие от трактовки $D - D'$ Марксом наша новая трактовка видит в этом выражении не частный акт сбережения и не формулу одной из разновидностей капитала, а все ту же всеобщую формулу капитала, только требующую дополнения.

Это дополнение связано с двумя шагами. Первый шаг связан с пониманием того, что T не исчезает совсем, а переходит на более низкий уровень возникшей иерархии, «вытесняется». Творчество Т. Веблена доводит до сознания мысль: трансформация (4) вытеснила не рабочего из производства, а все товарное производство в целом. Здесь разумно воспользоваться идеями основателя институционализма а) о «дихотомии индустрии и бизнеса», когда индустрия начинает терять лидирующие позиции в процессе формирования ценности, и б) об «абсентеистской собственности», когда товарное производство, оставаясь основанным на труде, уступает место ее господству в качестве новой (фиктивной) формы производительного капитала. В этом формирующемся денежном секторе и существует сегодня т.н. максимальная норма прибыли R^1 . Поэтому выполняется:

$$D' = (1 + R)D. \quad (5)$$

Выражение (5) выполняет функцию базиса системы, ее основания и фундамента. Соответственно, экономическая система вместо одного воспроизводственного контура $D - T - D'$ имеет теперь два и выглядит, согласно структуре схемы (1), так:

$$\begin{array}{l} T - D - T' \quad (r) \\ D - D'. \quad (R) \end{array} \quad (6)$$

Важно отметить, что первая строка в (6) отличается от аналогичной Марксовой формулы (Маркс, 2011, I, 3, § 2, а) тем, что характеризует не простой обмен товарами эквивалентами потребительных стоимостей, а *реальное производство*, в котором осуществляется приращение ΔT . Но это производство вытеснено из области отрасли-лидера по производству ценности.

Второй наш шаг связан с тремя аргументами в пользу тезиса о незавершенности системы кругооборота типа (6). Во-первых, этот излишек ΔT в системе должен быть кем-то *потреблен*; для этого требуется соответствующий субъект. То что это именно субъект, а не пассивный потребитель ценности, демонстрируется значимостью теории предельной полезности в современном мире, которая его описывает. Субъект осуществляет выбор, что потреблять и

в каких количествах; кроме того, он реализует если не максимум полезности, то приращение ее, «излишек». Обозначим его ΔY . Во-вторых, характер строки $T - D - T'$ в (6) указывает на то, что трудовая теория ценности претерпевает *существенную модификацию* и в чистом виде не выполняется. На место трудящегося Y заступают D , которые стоят теперь на месте среднего термина и демонстрируют свою силу (косвенно через могущество технологий производства, были бы деньги и инвестиционный капитал). Получается следующее транзитивное отношение: Y оказывается не сильнее, а *слабее* T , и при этом T слабее D . Термин «сильнее» применим в данной конструкции к «среднему термину» по отношению его к «терминам крайним»; средний термин, в отличие от крайних, *созидает*, связывает крайние термины в синтетическое единство. Тот факт, что Y слабее T , иллюстрируется и современной эпохой консюмеризма, и параллельно происходящим вытеснением Y из производственной сферы, отделением его от T по причинам а) вытеснения рабочего машиной и снижения ценности физического труда, б) колоссального прироста богатства, перешедшего в новое качество, когда главное уже не в том, чтобы приумножать, а в том, чтобы, не теряя, сохранять и жить за счет накопленного и присвоенного. Подобно тому как T , не удержавшись, отделилось от D , параллельный процесс происходил и в сфере отношений T и Y .

В итоге, если, в-третьих, определять место Y в системе кругооборота, то оно обуславливается сегодня двумя обстоятельствами: 1) Y производит и потребляет излишек полезности ΔY , которое есть как бы немедленное удовольствие, без возвращения потребленной ценности обратно в систему; 2) рассматриваемое как население, живущее на заработную плату w , это Y находится сегодня не на месте *созидающего среднего термина*, а на месте термина крайнего. В совокупности эти два условия дают нам объяснение того, почему происходит забвение общественных интересов и распространение нездорового индивидуализма, нацеленного на собственное потребление. Этот сектор экономики описывается формулой $Y - T - Y'$. В итоге Y в согласии с принципом базовой схемы (1) спускается вниз еще на один *уровень*, и система кругооборота, замыкаясь, принимает следующий вид:

$$\begin{array}{l} Y - T - Y' \quad (w) \\ T - D - T' \quad (r) \\ D - D'. \quad (R) \end{array} \quad (7)$$

Мы видим, что представление (7) позволяет провести новую демаркационную линию между «кругооборотом» (Kreislauf) и «воспроизводством» (Reproduktion). «Воспроизводство» означает здесь замкнутое круговое движение в пределах одноконтурной схемы, т.е. одной строки, и протекает в *горизонтальном* направлении. В то время как «кругооборот» означает движение по многоконтурной схеме, и его направление — *по вертикали*. Кроме того, если соотнести между собой схемы (1) и (7) по степени общности, то соотношение это воспроизведет подобие схемы В. Леонтьева (1928): у него так же есть общая и эмпирическая схемы хозяйственного кругооборота (Леонтьев, 2008, с. 936, 964). Смысл схемы (7) заключается в том, что это та же формула $D - T - D'$, но в наше время, т.е. прошедшая через 150-летний период эволюции хозяйственной системы.

¹ Это понятие было введено Сраффой и означает предельный случай отношения между заработной платой w и нормой прибыли r (как долями в валовом общественном продукте, определяющими остальные народнохозяйственные пропорции), когда $w \rightarrow 0$ (Сраффа, 1999, с. 49, 135). Еще раньше, как позволяют установить документы, Харазов показал, что Y возникает в экономике именно в рамках выражения $X_n - X'_n$ (Charasoff, 1910, s. 112, 124).

Социальная диалектика Я.А. Кронрода и ее институциональные приложения

Обращаясь теперь к творчеству Кронрода, интересно выявить дополнительный материал для развития и интерпретации схем (6) и (7), в то же время используя их как своего рода эвристический принцип при анализе соответствующих текстов. Интуиция подсказывает, что если историческая эволюция хозяйственной системы происходила путем динамики строк и переменных мест, занимаемых элементами $Я$, T и $Д$, то нам не миновать эпохи социализма. Опыт нашей страны в этом отношении является в своем роде уникальным, и Кронрод — как раз тот экономист и мыслитель, который, последовательно проводя точку зрения на построение политической экономии социалистического способа производства, без реверансов и оговорок, может дать ценную пищу для размышлений.

Прежде всего отметим близость мировоззрения Кронрода развиваемым нами положениям в теории хозяйственного кругооборота. Она фиксируется в повышенном внимании ученого к общественному продукту и его структуре (Кронрод, 1958), а также практически во всех работах — к натурально-вещественным элементам производства. Продуктовый характер построений Кронрода особенно бросается в глаза, если читать его произведения сквозь призму концепций кругооборота, где стоимостное выражение народнохозяйственных пропорций отходит на второй план с точки зрения отображения картины единого целого.

В области социальной философии Кронрод больше всего говорит о противоречиях, присущих социалистическому способу производства; но без них нет развития, и вот ученый старается показать *единство* противоречащих сторон общественных и экономических явлений (не отказываясь от них и в то же время не уходя в крайности), говорит о реальных движениях элементов системы как процессах преодоления этих противоречий и сохранении системы как единого целого. В этом ракурсе схема (7) с ее динамикой-топикой элементов и иерархической структурой вполне органична его представлениям.

Несмотря на неоднократные указания о том, что построения Кронрода в политической экономии пронизаны духом тяжеловесного и вместе с тем схоластически-тавтологического изложения (Ноткин, 1966, с. 98; Ильенков, 1997, с. 416, 423-424, 439), в его работах содержится одна очень важная идея. Это идея о двух формах связи в экономике, рассматриваемых им в качестве неотъемлемого элемента базиса любого способа производства. Она красной нитью проходит через все творчество ученого: зародившись в работе (Кронрод, 1955), она получает более развернутую формулировку в трудах (Кронрод, 1966а; 1970), достигая своей кульминации в посмертно опубликованном тексте (Кронрод, 1988). Ниже мы постараемся показать, что заслуга Кронрода связана именно с анализом этих двух форм связи, прямой (непосредственной) и косвенной (опосредованной). Его работы в области собственно теории воспроизводства (Кронрод, 1966b; 1969), как представляется, несут в себе меньший заряд новизны и свежести, за исключением отдельных замечаний методологического характера.

Впервые идея о двух формах связи получает следующую формулировку: «Прямая безэквивалентная

экономическая связь при социализме является господствующей, но не единственной; в сочетании с ней как дополнительная выступает косвенная, товарная, эквивалентная форма экономической связи, т.е. форма движения экономических отношений, связанная с товарно-стоимостным опосредованием этого движения. Ее содержание и место определяется тем, что социалистическое производство необходимо представляет собой особый род товарного производства» (Кронрод, 1966а, с. 387). Переведем эти рассуждения на язык категориальных схем концепции кругооборота экономики типа (6) или (7). В силу расплывчатости предлагаемой Кронродом трактовки, однако, возможно несколько вариантов.

Вариант 1. Примем, что прямая, безэквивалентная форма связи представляется в виде $T - T$. Косвенная же (товарная, эквивалентная форма), раз она опосредуется товарно-денежным движением, представляется тогда в виде $T - Д - T$. Поставим вопрос о сочетании этих двух форм, т.е. об их сосуществовании. У Кронрода в приведенной выше цитате речь фактически идет о следующем варианте (контур $T - T$ является господствующим, т.е. лежит в *основании*):

$$\begin{array}{c} T - Д - T \\ T - T. \end{array} \quad (8.1)$$

По такой логике вопрос заключается в том, какая из двух форм связи наиболее эффективна и может ли произойти вытеснение одной другой, и за какие сроки, потому что обе строки нацелены на производство одного и того же T . Система кругооборота (8.1), состоящая из двух воспроизводственных контуров, является кроме того противоречивой, т.к. 1-й воспроизводственный контур является не просто дополнительным, но использует некий эквивалент стоимости ($Д$), которого нет во 2-м контуре. Возникшее противоречие схемы (8.1) вполне разрешимо только в случае, когда контур $T - Д - T$ сводится (в смысле редукции к основанию) к контуру $T - T$ путем применения процедуры многократного повторения типа (1)¹. Однако это крайне маловероятно, потому что контуры в целом не связаны между собой.

Вариант 2. Согласно разрабатываемой нами концепции кругооборота соотношение двух форм связи, о которых писал Кронрод, можно прочитать и как зеркальное отображение варианта 1 (здесь *основанием* системы служит контур $T - Д - T$):

$$\begin{array}{c} T - T \\ T - Д - T. \end{array} \quad (8.2)$$

В этом случае конфликт 1-го и 2-го контуров уже не так заметен, и речь может идти о том, каким образом из контура 1 появился контур 2 в качестве дополнительного. По всей вероятности, он появился путем некоторого «скачка» после соответствующей подготовки системы во времени. Дело в том, что из замкнутого на себя контура $T - T$ средний термин $Д$ (да и, видимо, никакой другой) вряд ли может появиться без посторонней помощи. Поэтому система (8.2), прежде чем образоваться в подобном виде, испытала некое внешнее воздействие. Аналоги такому движению можно найти в истории экономической мысли. Прежде всего на ум приходит денежная реформа 1922 г., когда в систему с одной валютой была экзогенным образом и принудительно введена вторая,

¹ Вопрос о том, можно ли представить $Д$ как элемент, распадающийся на убывающий ряд излишков $\Delta Д$, в целях осуществления трансформации типа (3), здесь не затрагивается.

параллельная валюта в целях стабилизации системы в целом. По-видимому, с этим случаем совместима концепция трансплантации институтов, решающая ту же задачу.

Вариант 3. Наконец, проблема о формах связи, поставленная Кронродом в книге 1966 г., допускает еще одно обобщение. Пусть не D , а товар, T опосредует движение (косвенная форма связи). Тогда имеем такую систему:

$$\begin{matrix} D - T - D \\ T - T. \end{matrix} \quad (8.3)$$

В этом случае получаем классическую схему взаимодействия двух контуров типа (б), когда контур 2 (нижний) воспроизводит T , а T , в свою очередь, выступает в качестве *средства* для производства в контуре 1 и изнашивается в нем. Этот случай наиболее совместим с развиваемой нами концепцией кругооборота. Однако эту систему нельзя признать реализующей социалистический способ производства, в силу наличия 1-го контура как основного.

Продолжая поиск, мы находим текст (Кронрод, 1988, гл. VI «Экономические связи и стимулы развития экономического базиса социализма»), в котором содержится ценный материал и развернутое изложение идеи двух форм экономических связей. Здесь в орбиту своих интересов Кронрод вовлекает не только II, но также и III том «Капитала» (не говоря уже о томе I). Эти две формы возникают с необходимостью потому, что «при социализме органически сочетаются два закона регулирования пропорций (закон — тенденция к экономическому оптимуму как устанавливающему основные пропорции воспроизводства и закон стоимости, устанавливающий текущие пропорции воспроизводства» (Кронрод, 1988, с. 248). Это означает, что 1-й, верхний контур выполняет роль производственной функции экономики, а второй, лежащий в основании, — роль регулятора стоимостных пропорций¹. Из дальнейшего изложения видно, что Кронрод имеет здесь дело с проблемой сочетания тематики I и III томов «Капитала», или, условно говоря, с проблемой трансформации ценностей в цены производства, поставленной В.И. Борткевичем в 1907 г. (Борткевич, 2011, с. 1147). Действительно, как согласовать в рамках единой общей стоимостной денежной формы две формы — одну прямую, эквивалентную (распределение стоимости фонда потребления как доходов, аккумуляция и перераспределение централизованного фонда накопления), и другую косвенную, «эквивалентно-товарную» (обмен продуктов труда, товаров, эквивалентное возмещение издержек)?

Важнейшим результатом, к которому приходит Кронрод, это отказ от мышления эквивалентной связи в терминах $T - T$, потому что в таком случае вряд ли возможно непротиворечиво согласовать ее с 1-м контуром в рамках социалистического хозяйства. Это означает вместе с тем дезавуирование формулировки принципа двух форм экономических связей образца 1966 г. и поиск новой основы. Как свидетельствует текст (Кронрод, 1988, с. 257 и др.), ученый находит ее — в терминах наших схем — в виде $Y - Y$. Это позволяет ему продвинуться к решению сразу нескольких задач.

¹ В 1-м контуре разрешаются противоречия непосредственно-общественного труда при социализме (в форме прямой планомерной связи), во 2-м, дополнительном и подчиненном — противоречия социально неоднородного особенного характера труда (Кронрод, 1988, с. 749-750).

Во-первых, дать критику концепции планомерно-сти Н.А. Цаголова, которая «игнорирует трудовую сторону воспроизводства» (там же, с. 251). По этой же линии продуктивно двигался наш экономист-математик Г.А. Харазов, считавший безусловной заслугой Маркса «прекрасное доказательство, что капиталистическое производство сводится в своей основе к экономии оплаченного капиталом труда» (Charasoff, 1910, s. 76-77). Кронрод переформулирует этот тезис Маркса при социализме в положение о действительности научно-технического прогресса, снижающего удельные затраты живого и мертвого труда на производство товаров.

Во-вторых, обсуждать предметным образом экономические стимулы и феномен экономического соревнования при социализме, который может прийти на смену капиталистической конкуренции как антагонистической форме взаимодействия хозяйствующих субъектов (Кронрод, 1988, с. 301, 308-310). В данном случае он фактически обсуждает, еще до появления работ Д. Норта, проблему разграничения институциональных игроков (организаций) и самих институтов как правил игры. А также, что не менее важно, формы материального поощрения работников, которые, будучи «завязаны» на уровень выработки продукта предприятиями и производственными комплексами, приводят, с одной стороны, к пользе хозрасчетных методов в деловой практике, а с другой — к проблеме асимметрии информации. Последняя, тем не менее, фактически предполагается Кронродом «снятой» перед необходимостью интенсификации научно-технического прогресса; здесь отдельные участники трудового процесса, в отличие от предприятий и отраслей, фактически несвободны и не могут вести полноценную хозяйственную деятельность.

Наконец, в-третьих, Кронрод формулирует понимание прямой, эквивалентной связи при социализме как выражения $T - Y - T'$ (Кронрод, 1988, с. 255, 261), где Y как раз понимается в качестве *непосредственно-общественного* характера труда; своим деятельным участием советский народ, по мысли Кронрода, «создает и предпосылки для преодоления социальной неоднородности труда» (там же, с. 258)². В результате мы можем сформулировать новую модификацию схем кругооборота (б) и (7):

$$\begin{matrix} T - Y - T' \\ Y - Y. \end{matrix} \quad (9)$$

Эта схема является непротиворечивой, описывая согласованное действие 1-го и 2-го контуров при социалистическом способе производства. Фактически в рамках этой схемы Кронрод затем останавливается на разных частных вопросах, но существенного изменения по структуре она не претерпевает. «Подчеркнем, что никакая иная форма здесь и не может иметь места именно в силу внутренних противоречий непосредственно-общественного труда — между трудом всеобщим и особенным» (Кронрод, 1988, с. 287).

В заключение отметим, что сформулированный Кронродом тезис о народнохозяйственном оптимуме макропропорций воспроизводства, который за-

² Разочарование в практической реализации этой идеи начиная с начала 1970-х гг., по-видимому, и выразилось в финальной концепции социализма как исторического тупика (Кронрод, 1992).

дается 1-м, верхним контуром, ставит вопрос о соотношении его с *основанием* системы, ее базисом (микроруровень), в смысле первичности и большей значимости. Какой контур оказывается в итоге важнее? Какие факторы, в том числе институциональные, оказывают решающее воздействие на формирование сбалансированного, или наоборот, несбалансированного сочетания элементов единой народнохозяйственной системы? Тот факт, что здесь нет никакой однозначности и требуется дальнейшее непредвзятое исследование, иллюстрирует ценное воспоминание основателя «конструктивной политической экономики» и инициатора работ по СОФЭ. «Он [Кронрод] не апологетствовал... Несмотря на то, что мы стояли на полярно противоположных теоретических позициях, у нас было кое-что общее. Во-первых, ни он, ни я никогда не лакействовали. Во-вторых, мы оба были неугодны бывшему руководству, правда, по разным причинам. Мне, указывающему на неэффективность существовавшей экономической системы, навешивался ярлык «антимарксиста», якобы проповедующего буржуазные идеи рационального ведения хозяйства. Кронрод же для тех, кого она называл «социалистической», был еще страшнее... Наши теоретические расхождения с Я.А. Кронродом, которого я уважал как достойного противника и ценю как настоящего ученого, хотя и были обострены, но был бы он сейчас жив, мы бы продолжали свои дискуссии. Думаю, вокруг него по-прежнему продолжались бы творческие споры, и нынешним квазирыночникам, к которым много претензий и у меня, от него бы крепко досталось» (Федоренко, 1999, с. 143–144).

ЛИТЕРАТУРА

Бернштейн Н. (2011) Теория рынков Карла Маркса и М.И. Туган-Барановского [1911] // *Маркс (2011)*, т. II.

Богданов А.А. (2003) Тектология. Всеобщая организационная наука / Науч. ред. Г.Д. Гловели. М.: Финансы.

Борткевич Л. фон. (2011) К исправлению основополагающей теоретической конструкции Маркса в третьем томе «Капитала» [1907] // *Маркс (2011)*, т. III.

Гегель Г.В.Ф. (1978) Политические произведения. М.: Наука.

Дмитриев В.К. (2001) Экономические очерки [1904]. М.: ГУ ВШЭ.

Ильенков Э.В. (1961) Ответ Я.А. Кронроду. («Капитал» К. Маркса и проблема стоимости.) // *Ильенков (1997)*.

Ильенков Э.В. (1965) К выступлению у экономистов // *Ильенков (1997)*.

Ильенков Э.В. (1997) Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении. М.: Росспэн.

Кенэ Ф. (2008) Очевидность [1756] // *Физиократы...* (2008).

Кенэ Ф. (2011) Вторая экономическая проблема [1767] // *Маркс (2011)*, т. II.

Клюкин П.Н. (2013) Воспроизводственная концепция Я.А. Кронрода в контексте развития российской экономической мысли // *Вестник Института экономики РАН*. № 5.

Кронрод Я.А. (1955) Деньги в социалистическом обществе. Очерки теории. М.: Госфиниздат.

Кронрод Я.А. (1958) Общественный продукт и его структура при социализме. М.: Госполитиздат.

Кронрод Я.А. (1966а) Законы политической экономики социализма. М.: Мысль.

Кронрод Я.А. (1966б) I и II подразделения общественного продукта. О законе опережающего роста производства средств производства. М.: Знание.

Кронрод Я.А. (1969) Развитие В.И. Лениным теории воспроизводства и современность. М.: Знание.

Кронрод Я.А. (1970) Закон стоимости и социалистическая экономика. М.: Наука.

Кронрод Я.А. (1988) Планомерность и механизм действия экономических законов социализма. М.: Наука.

Кронрод Я.А. (1992) Очерки социально-экономического развития XX века. М.: Наука.

Леонтьев В. (2008) Хозяйство как кругооборот [1928] // *Физиократы...* (2008).

Маевский В.И., Малков С.Ю. (2013) Новый взгляд на теорию воспроизводства. М.: Инфра-М.

Маркс К. (2011) Капитал. Критика политической экономики. Т. I-III. М.: Эксмо.

Немчинов В.С. (2008) Экономическая таблица Ф. Кенэ [1965] // *Цит. по: Физиократы...* (2008).

Ноткин А.И. (1966) К вопросу о критерии оптимальности экономического развития // *Цит. по: Ноткин А.И. Проблемы социалистического воспроизводства*. М.: Наука, 1984.

Слуцкий Е.Е. (2010) К формально-праксеологическому основанию экономической науки [1926] // *Слуцкий Е.Е. Экономические и статистические произведения. Избранное*. М.: Эксмо, 2010.

Сраффа П. (1999) Производство товаров посредством товаров. Прелюдия к критике экономической теории [1960]. М.: Юнити-Дана.

Туган-Барановский М.И. (1890) Учение о предельной полезности хозяйственных благ как причине их ценности // *Юридический вестник*. Т. 6. Кн. 2. № 10.

Федоренко Н.П. (1999) Вспоминая прошлое, заглядываю в будущее. М.: Наука.

Физиократы... (2008) Ф. Кенэ, П.-С. Дюпон де Немур, А.Р.Ж. Тюрго. Избранные экономические произведения. М.: Эксмо.

Charasoff G. von. (1910) *Das System des Marxismus. Darstellung und Kritik*. В.: Hans Bondy.

Charles L. (2004) *The Tableau Économique as Rational Recreation // History of Political Economy*. Vol. 36. No. 3.

MANAGEMENT

DEVELOPMENT OF INSTITUTIONAL THEORY

O.S. Sukharev

Doctor of Economics, Professor,
Leading Researcher for the RAS Institute of
Economics, Moscow
o_sukharev@list.ru

DYSFUNCTION OF INSTITUTIONS AND SYSTEMS: BASIC THEORY

Abstract: The article outlines the basics of the author's original theory of dysfunction of economic systems and institutions applied to analyse current challenges in terms of the transformation of the Russian economy.

Keywords: dysfunction of institutions, dysfunction of economic systems, economic theory, economic growth, potential of institutional changes.

INSTITUTIONS AND SCIENTIFIC DEVELOPMENT

D.P.Frolov

Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department,
Volgograd State University
ecodev@mail.ru

INSTITUTIONS AND TECHNOLOGICAL CHANGES: THE ROLE OF TECHNOLOGY-RELATED INSITUTIONS

Abstract: The main issue is evolutionarily formed methodological principles which have adopted the character of cognitive «traps». They are associated with excessively strict contradictions of technological and institutional determinism, vague interpretations of the institutions, unclear understanding of logic of the institutionalization of general purpose technologies. The purpose of this article is to attempt to resolve these methodological contradictions based on the concept of technology-related institutions.

Keywords: institutions, technologies, general purpose technologies, evolutionary economics, institutional economics, technology-related institutions.

E.V.Akinfeeva

Candidate of Economics, Associate Professor,
RAS Central Economic and Mathematical Institute,
Moscow
katerina@cemi.rssi.ru

CLUSTERS AND THE PROBLEMS OF THEIR INSTITUTIONALIZATION

Abstract. The formation of clusters is in line with the general trend of economic activity transition from the sphere of enterprises to the realm of inter-firm relations and network structures, which in view of institutional implication are hybrid patterns. The article examines the institutional features of clusters and presents the dynamics of their formation and development in Russia in terms of their regional context.

Keywords: clusters, network structures, hybrids, institutionalization, clustering, Russia.

I.N.Rykova

Doctor of Economics, RANS Academician,
Scientific and Research Financial Institute of the RF
Ministry of Finance, Moscow
rycova@yandex.ru

ASSESSMENT OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL POTENTIAL OF ECONOMY DEVELOPMENT BASED ON MEASUREMENTS OF PUBLICATION ACTIVITY IN PRIORITY AREAS OF SCIENCE AND TECHNOLOGY

Abstract: The article gives an assessment of the publication activity in the priority areas of the development of the scientific and technological complex of Russia.

Keywords: scientific and technical potential, priority, sector of the economy, publication activity

E.B.Kolbachev

Doctor of Economics, Professor,
Dean of the Faculty of Economics and Innovations,
Platov South-Russian State Polytechnical University,
Novocherkassk
kolbachev@yandex.ru

V.V.Shmatkov

Candidate of Technical Sciences, Vice-Rector,
Platov South-Russian State Polytechnical University,
Novocherkassk

ENGINEERING AS A TRANSACTIONAL INSTITUTION OF INTELLECTUAL MEDIATION: NATURAL SCIENTIFIC METHODS IN ITS OPERATION

Abstract: The article studies peculiarities of the engineering as a transactional institution for intellectual mediation. Ways to reduce tendencies towards opportunism of sellers and intermediaries in the market of scientific and technical products by applying natural scientific methods in the evaluation of projects have been proposed.

Keywords: transaction institutions, intellectual mediation, engineering, technological modes.

INSTITUTIONS AND BEHAVIORAL MECHANISMS

A.N.Neverov

Doctor of Economics, Professor,
Director for Psychological and Economic Research
Centre, RAS Saratov Scientific Centre, Saratov
psychecon@gmail.com

V.A.Rusanovsky

Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of General Economic Theory,
Saratov State Socio-Economic University, Saratov
rusanovsky@ssea.runnet.ru

BEHAVIORAL MECHANISMS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT

Abstract: The article is devoted to the behavioural mechanisms of innovative development of the economy. The authors develop the idea of the innovative and resource components of socio-economic development, the ratio of which determines the endogenous or exogenous character of evolution. Behavioural

mechanisms are at the core of changeover of these types of development. The article presents the results of the laboratory experiment aimed at identifying components of these mechanisms.

Keywords: behavioral economics, institutional theory, innovative development, experiment, economic and psychological factors.

A.Yu.Markelov

Doctor of Economics, Professor,
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration,
Saratov branch
psychecon@gmail.com

**BEHAVIOR OF ECONOMIC AGENTS AND THE
SUBJECTIVE ECONOMIC WELL-BEING**

Abstract: The article analyzes issues connected with the behavior of economic agents in terms of formation of their subjective economic well-being. The author comes to the conclusion that the task of the state is primarily not to adjust the behavior of economic agents, but to increase their subjective economic well-being through the creation of optimal institutional and economic conditions to encourage their constructive economic behavior. The index of human development and the index of happiness have been compared by countries. It has been shown that the index of happiness is low in the countries with a high index of human development and in the countries with low IHD the index of happiness is much higher.

Keywords: economic agents, subjective economic well-being, satisfaction of economic agents, index of human development, services sector, spare time, recreation costs, index of recreation, index of happiness

INSTITUTIONS, PROPERTY AND RENT

V.V.Volchik

Doctor of Economics, Professor,
South Federal University
evolchik@sfnu.ru

**IS IT POSSIBLE TO SYNTHESIZE VARIOUS
INSTITUTIONAL APPROACHES TO THE STUDY OF
PROPERTY?**

Abstract: The article discusses various approaches to the study of the institution of property. It emphasizes the importance of the deliberative process in the interaction of various scientific schools in the framework of modern institutional economic theory. The theoretical concepts of the old institutionalism and new institutional economics in relation to the institution of property are analyzed. The article highlights the main theoretical tools of analysis within each of the research areas and outlines the main contemporary challenges in the study of the institution of property.

Keywords: institutional economics, property, institution of property, old institutional economic theory, neo-institutionalism, state economic policy.

A.V. Latkov

Doctor of Economics, Professor,
Department of General Economic Theory,
Saratov State Socio-Economic University, Saratov

**MEDIUM AND LONG-TERM EFFECTS OF NATURAL
RESOURCE RENT-SEEKING**

Abstract: The article highlights prospective trends of research of the phenomenon of rent-oriented behavior. An algorithm of a rent-seeking systematic research has been proposed. Special attention is paid to the definition of medium- and long-term effects of rent-oriented behavior aimed at the allocation of the natural resource rent based on the example of two national economic systems.

Keywords: rent-oriented behavior, theory of rent relations, rent classification, natural resource rent, effects of rent-oriented behavior.

**INSTITUTIONS AND MATHEMATICAL METHODS OF
ANALYSIS**

A.L. Arutyunov,

Researcher,
RAS Institute of Control Sciences, Moscow
arsenrea@mail.ru

**MODERN MATHEMATICAL METHODS OF THE
ANALYSIS AND PROCESSING OF EMPIRICAL DATA
FOR THE INSTITUTIONAL OBJECTS**

Abstract: It has been proposed to use the method of discrete wavelet transformation to analyse the empirical data of time series for the study of institutional objects in socio-economic systems.

Keywords: management, economics, statistical data, wavelet transformation

**SOVIET ECONOMIC SCHOOL TO
INSTITUTIONALISM**

P.N.Klyukin

Doctor of Economics, Associate Professor,
Higher School of Economics of
National Research University,
Senior Researcher for the RAS Institute of Economics
kpn1306@yandex.ru

**Ya.A. KRONROD'S CREATIVE HERITAGE IN THE
LIGHT OF NEW SCHEMES OF ECONOMIC CYCLE
(INSTITUTIONAL EFFECTS)**

Abstract: This article examines Ya.A.Kronrod's contribution to the development of the Soviet school of political economy and the scheme of economic cycle development. The author provides a comparative analysis of the economic cycle scheme given by K.Marx, P.Sraffa and Ya.A.Kronrod. He also indicates T.Veblen's approach and Ya.A. Kronrod's social dialectic and its institutional applications. Thereby, it illustrates the contribution of the Soviet economic school to the theory of economic cycle.

Keywords: Ya.A.Kronrod's heritage, Soviet economic school, T.Veblen's approach, economic cycle, institutional effects.

Журнал «Экономические системы» ориентирован на активный диалог с заинтересованными читателями на предмет:

- поиска тем, идей, концепций, статей, инновационных проектов, которые могли бы быть освещены на страницах журнала;
- приглашения к активному участию в дискуссионном клубе по актуальным проблемам современной экономики, который будет регулярно собираться в форме круглого стола;
- подбора студентов, аспирантов и докторантов с последующим участием их в работе Института экономики РАН, Московского государственного индустриального университета, Академии промышленности и менеджмента;
- внедрения в российскую экономику инноваций при содействии государственных и предпринимательских структур, с которыми активно сотрудничает журнал.

Требования к рукописям статей

В редакцию предоставляются статьи и аннотация в двух экземплярах, подписанных авторами, с указанием ФИО, ученой степени и ученого звания, почтового адреса, адреса e-mail (обязательно), номера телефона. К распечатке прикладывается электронная версия на жестком носителе с текстом и иллюстративным материалом.

Аннотация должна содержать краткие сведения, дающие представление о цели, содержании статьи и важнейших результатах.

В статье следует выделить список ключевых слов, не превышающих 10, которые отражают основную тематику. Объем рукописи от 6 до 20 стр. (формат А4), включая рисунки, таблицы и прочий иллюстративный материал.

Текст статьи должен быть выполнен в текстовом редакторе Word (версии 97/2000, XP или последующие). Статья должна быть набрана шрифтом 14 кегля через 1,5 интервала, абзац отделяется одним маркером конца абзаца.

Название статьи должно быть кратким (не больше 10 слов) и ясным, соответствующим целям исследования.

Все рисунки должны быть выполнены в соответствии с ГОСТ, последовательно пронумерованы, иметь подписанные надписи. Кроме этого, желательно предоставить весь иллюстративный материал в отдельных файлах исходного формата, причем имя файла должно указывать номер рисунка в тексте.

Таблицы должны быть последовательно пронумерованы и иметь краткие заголовки.

В статье должна применяться Система международных единиц (СИ).

Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003, располагается в конце статьи с указанием ФИО автора и источника, названия, наименования издания, места и года выпуска, номера тома, количества страниц в книге и перечня страниц в журнале.

Статья может быть прислана в редакцию по электронной почте, в этом случае распечатка не требуется.

Фамилии авторов, названия организаций, название статьи и аннотация должны быть представлены на русском и английском языках.

Журнал «Экономические системы» зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ № ФС77-48713 от 28 февраля 2012 г.

Журнал входит в национальную информационно-аналитическую систему — Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Журнал распространяется по подписке. Подписной индекс: 41049 — каталог «Пресса России»

Электронный адрес журнала: Ldv31@mail.msiu.ru (Левкив Дмитрий Викторович)

115280, г. Москва, ул. Автозаводская, д. 16
8(495) 276-32-53 и 8(495) 620-35-67

Интернет версию журнала можно найти по адресу <http://es.msiu.ru/>

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ № 2 - 2014

Научный журнал

Подписано в печать 18.04.2014. Формат 60×90^{1/8}. Бумага офсетная № 1.
Печать офсетная. Усл. п.л. 9. Тираж 1200 экз. Заказ

Отпечатано в типографии
ЗАО «Новые печатные технологии»
тел.: +7 (495) 223-92-00
info@web2book.ru, www.web2book.ru